

Жбанов Павел Анатольевич,

Gbanov P.A.

Профессор / professor

кандидат экономических наук

кандидат военных наук.

Ректор ФГБОУ ВПО МГАКХиС

E-Mail: mikhis-ректор@mail.ru

Экономические детерминанты гуманизации современных инновационных отношений

Economic determinants by humanist contemporary innovation attitudes

Аннотация: Непреходящая значимость жилищного и коммунального хозяйства для расширенного воспроизводства человеческого капитала сегодня столь многообразна, что именно этот сектор экономики превращается в один из ключевых элементов общей объектной структуры управления инновациями.

The Abstract: Significance housing and municipal economy is very varied. This sector of economics is one of the clef elements general objective structure of management by innovation.

Ключевые слова: Коммунальное хозяйство, инновация, экономические детерминанты, современные инновационные отношения.

Keywords: Municipal economy, innovation, economic determinants, contemporary innovation attitudes.

В современной экономической периодике весьма четко обозначена дискуссия о том, какие социально-экономические изменения сегодня необходимы для отечественного хозяйства. Одна группа исследователей полагает, что основные усилия необходимо нацелить, прежде всего, на решение *задач модернизации промышленности и других отраслей экономики в контексте индустриального вектора развития*. Здесь высказывается тезис о том, что необходим не столько «прорыв в постиндустриальную систему отношений, сколько спасение существующего производственного аппарата промышленности». Резон у такого подхода есть, и немалый, учитывая реальную угрозу техногенных катастроф, надвигающихся на российскую экономику, вследствие предельной изношенности вещественного капитала, особенно и в том числе в жилищно-коммунальном секторе хозяйства. Решение задачи модернизации российской экономики основывается, в основном, на *улучшающих инновациях*, осуществляющихся в рамках господствующего в индустриальном секторе технологического уклада.

Другие ученые предлагают «охватить и освоить» не только модернизацию экономики, но и *прорывные инновации, основанные на характеристиках шестого технологического уклада (биотехнологии, нанотехнологии и др.)*. Очевидно, что такой подход к развитию национального хозяйства представляется более основательным, поскольку здесь, изначально наша экономика не остается в стороне от «столбовой дороги» прогрессивного социально-экономического развития как такового. В данном случае *улучшающие инновации корреспондируются с радикальными, базовыми инновациями*. Первые решают задачу индустриальной модернизации существующей экономики; вторые обеспечивают

включенность отечественного хозяйства в общую динамику интеллектуализации экономических отношений и взаимодействий.

Улучшающие инновации осуществляются в рамках традиционного экономико-технологического уклада; радикальные инновации присущи формирующемуся, новому технологическому укладу. Применительно к отечественной экономике, следует подчеркнуть глубинную связь между улучшающими и радикальными (модернистскими и интеллектуальными) инновациями. Инновации нового технологического уклада объективно не смогут стать для нашей экономики всеохватывающими, если параллельно с развитием нанотехнологий не будет развиваться на современной основе производственный аппарата промышленности. Главная проблема здесь состоит не столько в последующей технологической преемственности улучшающих и радикальных инноваций, сколько в *ментальной и социокультурной совместимости соответствующих субъектов социально-экономических инновационных отношений*.

В конечном счете, выбор инновационного вектора развития отечественной экономики и ее отраслей зависит не от «вкусов» и исследовательских предпочтений исследователей. Здесь верным ориентиром для творческой деятельности являются объективные закономерности и тенденции, определяющие содержание и качество, в данном случае, экономического развития. Если исследователи говорят, что «альтернативы инновациям нет», или «формируется императив становления воспроизводства инновационного типа», то это есть лишь результат верного субъективного отражения соответствующих объективных закономерностей.

Содержание этих закономерностей фокусируется в актуализации роли и значения человека в современной экономике *настолько, что экономическое развитие как таковое сегодня понимается как **функция развития творчески-трудовых способностей человека** и соответствующих социальных групп*. В современных условиях «труд человека, сам человек перестал быть фактором производства, все больше выступая решающим фактором прогресса. ... Инновационный период развития ... - это период адаптации индивидуальной рыночной мотивации, в конечном счете, в русле реализации национальных интересов государства»¹.

Современные исследователи выявили закономерности, характеризующие специфику развития современных факторов производства. При этом доказанным следует считать положение о том, что в условиях постиндустриальной трансформации хозяйственных систем человек становится, одновременно, целью, средством и условием экономической деятельности. Говоря о человеке, как *условии* хозяйственного развития предполагается, что его разум и уровень знаний способны обеспечить не только сохранность, но и расширенное воспроизводство среды обитания, то есть воспроизводство самого пространства экономической деятельности. Ситуация давно уже не кажется безобидной, если иметь в виду нарастание экологических кризисов и катастроф, а также ускоренное вымывание невозпроизводимых природно-экономических ресурсов. В осознании себя как условия успешной хозяйственной деятельности, очевидно, существенное значение имеют не утилитарно-экономические, а социокультурные ценности человека.

В свете сказанного, хорошо, что «научное сообщество, в конце концов, вспомнило, что экономика призвана быть не чем иным, как наукой о человеческом поведении в реальной

¹ Пороховский А.А. К вопросу об экономической теории инновационного развития // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: В 2-х томах: Том 1. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 9.

жизни и о человеке во взаимодействии с себе подобными. Но если это так, то само эмпирическое изучение такого поведения должно считаться не чудачеством маргинальной группы ученых и даже не только одним из способов тестирования существующих теорий, но и важнейшим методом сбора конкретного материала о поведении людей, которое она призвана описывать и объяснять»².

Конечно, человек по-прежнему остается *средством* хозяйственной деятельности, но остается не в традиционном понимании его роли как «затратного» фактора производства. В современной экономике человек является не столько «производителем» благ путем соединения факторов производства, сколько «творцом» и созидателем, способным, как минимум, на непрерывность улучшающих инноваций. Традиционная контрактная парадигма, институционально определяющая условия, формы найма на работу, а также определяющая границы трудовой деятельности и способы вознаграждения, постепенно перестает быть ведущим институтом, координирующим систему творчески-трудовых трансакций. Это объясняется растущей самостоятельностью и творческими способностями современного члена персонала предприятия, функционирование которых уже невозможно «вписать в прокрустово ложе» существующих контрактов и соглашений. Очевидно, что и здесь все более отчетливо просматривается социокультурный контекст экономической деятельности.

Ключевым фактором роста в инновационной экономике является человеческий капитал, поэтому данная экономика, по сути, характеризуется высокой степенью социальной ответственности ее акторов за организацию, процесс и результаты своей деятельности. Отсюда в исследовании специфики роли и значения человека и человеческого капитала в современной экономике особое место занимает концепт, характеризующий человека в качестве *цели* хозяйственной деятельности. Данный концепт включает в себе ряд важнейших положений.

Во-первых, здесь четко обозначается *воспроизводственно-гуманистический смысл* современной экономики. Эту экономику развивает и всесторонне совершенствует именно человек, но для этого он сам должен находиться в режиме непрерывного саморазвития, что невозможно без соответствующей нацеленности экономики и других сфер человеческого существования. Другими словами, современная наукоемкая экономика может высокоэффективно развиваться только в условиях такого же развития человека; человек же, в свою очередь, может успешно развиваться исключительно в ситуации гуманистической направленности экономической динамики³.

Во-вторых, основанием как таковой экономической гуманизации закономерно становится гуманизация хозяйственной сферы, где расширенно воспроизводятся современные экономические знания. Поскольку человеческий капитал представлен системой непосредственно используемых либо предполагаемых к использованию экономических знаний, а сам человек приобретает критическое значение для экономики, то *сектор хозяйства по воспроизводству знаний становится ключевым*. В связи с этим, видится несколько

² Белянин А. Даниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. – 2003. - № 1. – С. 7.

³ Конечно, для успешного решения задачи «необходима гуманизация власти, политики, общественной жизни. ... И в первую очередь гуманизация касается не государства, а гражданского общества, мотивации тех, кто может и хочет помогать людям. Гуманизация – условие роста солидарности, общности, доверия. ... Было время, когда никто не говорил о ценностях, на повестке дня стояли иные задачи. Теперь время изменилось и очередные задачи модернизации экономики, создания институциональной структуры общества, способного обеспечить процветание, нельзя решить без гуманизации». (Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей // Вопросы экономики. – 2003. - № 4. – С. 36).

некорректным суждение, связанное с трактовкой современного этапа экономического развития, как этапа «экономики, основанной на знаниях». Это связано с недооценкой и даже определенным непониманием роли знаний не только в экономике, но и в других сферах общественной жизни и деятельности.

Очевидно, что экономика с момента своего возникновения была основана на знаниях. Другое дело, в силу крайне медленного обновления знаний и сложности их распространения не возникало необходимости в создании специального сектора хозяйства, который назывался бы «экономика знаний». Но именно в таком секторе хозяйства возникает и актуализируется потребность в ситуации масштабной и всеохватывающей информатизации общества и экономики. Это означает, что *управление инновациями, по сути, есть управление воспроизводством новейших знаний*. Социокультурный аспект экономической деятельности здесь выступает еще более отчетливо: новейшие знания могут воссоздаваться исключительно в условиях творческой, внутренне свободной обстановки, в условиях, предельно благоприятных для самореализации субъекта хозяйственных отношений.

В-третьих, превращение человека в цель экономической деятельности актуализирует персонификацию созидательной деятельности. Это обстоятельство связано с необходимостью обеспечить *соответствие целей человека как индивида с целями человека как члена сообщества субъектов хозяйственных взаимодействий*. Очевидно, что формируется возможность реализовать фундаментальный социально-философский концепт, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Решение задачи также требует учета социокультурных и ценностных ориентиров экономической деятельности личности и общества. Суть проблемы заключается не в том, чтобы обеспечить приоритет потребностям и интересам конкретной личности; задача состоит в обеспечении вектора действительного развития человека.

Таким образом, неуклонное возрастание роли и значения человека в современной социально-экономической действительности объективно обусловлено мультипликацией экономических знаний, обеспечивающих масштабность и ускорение в создании и воспроизводстве инноваций, как технологических, так и продуктовых. Помимо этого, динамика природно-ресурсного и социально-экономического пространства таковы, что *в развитии человеческого капитала все отчетливей позиционируется не столько традиционно социально-экономический, сколько социокультурный, аксиологический аспект*.

Еще в 1890 году А. Маршалл отмечал, что «... нравственные мотивы также входят в состав тех сил, какие экономист должен учитывать. Предпринимались, правда, попытки сконструировать некую абстрактную науку о действиях «экономического человека», свободного от всяких нравственных принципов, расчетливо и энергично, но вместе с тем методически и эгоистично наживающего деньги. Однако эти попытки успеха не имели, да и осуществлялись они весьма несовершенно»⁴.

Исследование роли человека в воспроизводственном процессе отражает исторически сложившуюся тенденцию в области изучения трудовой проблематики как таковой: «от анализа форм взаимодействия человека со средствами производства («классическая школа управления») через исследование форм взаимодействия между людьми, их объединения в группы и образования формальной и неформальной структур предприятия (частично «классическая школа управления», школа «человеческих отношений», социотехнических систем, системного подхода) к *механизмам культурного происхождения* – самостоятельному

⁴ Маршалл А. Основы экономической науки. Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – С. 47-48.

слою регуляторов поведения, лежащему наряду с механизмами иной природы в основе трудовой деятельности»⁵.

Таким образом, когнитивно-ценностный подход в исследовании инновационной деятельности человека исходит из того, что ценности и эмоции являются самостоятельными регуляторами и мотиваторами его творчества и труда. Это обстоятельство предопределяет существенную корректировку теоретико-методологического и научно-практического вектора исследования проблемы инноваций в современных условиях. Отмеченная корректировка заключается в следующих положениях, определяемых логикой предшествующего анализа.

*Первое – это существенная корректировка бытующих представлений об экономической аксиологии в целом, а также представлений об **инновациях как специфических ценностях**.* Как показал предшествующий анализ, превращение человека в цель и условие социально-экономического прогресса закономерно выводит систему экономических ценностей за пределы «либерально-рыночных» представлений с их денежными показателями и «доходными статусами». Можно обоснованно утверждать, что экономическая аксиология эпохи приоритета человеческого капитала как ведущего фактора производства есть наука о ценностях человеческого творчески-трудового бытия, самореализации и самосовершенствования. Это означает, что инновации есть следствие самореализации человека, естественный результат его стремления к самосовершенствованию.

Творческая самореализация человека возможна лишь в условиях его внутренней свободы и созидательной устремленности различных форм и способов деятельности. Это означает, что творческая самореализация человека, как основа инновационной деятельности, призвана осуществляться в рамках *духовной нравственности, которой имманентны внутренняя свобода и созидательность смыслов бытия*. В условиях, когда человек стал целью воспроизводства, творческая самореализация хозяйственных агентов закономерно приобретает гуманистическую направленность. Это означает, что современная экономическая аксиология – это аксиология созидательных смыслов, а инновации, как функция созидательной деятельности человека, призваны соответствовать ценностям не либерального рынка, а ценностям действительно гуманистического развития личности и общества. Таким образом, современные инновации в экономике есть нравственно-экономические ценности, где денежные измерители играют отнюдь не главную, а лишь вспомогательную роль.

Второе – это методологическое усиление роли социальной философии и общей социологии в теоретическом обеспечении инновационного типа индивидуального и общественного воспроизводства. Проблема в том, что «отношения между природным и социальным в экономической модели рассматриваются как данность, и не предлагается идеал, к которому должно быть направлено развитие человечества. ... В экономической науке модель человека есть изолирующая абстракция, выделяющая специфические черты поведения человека. Вот почему объективно существует несоответствие между философской и экономической (рабочими) моделями человека»⁶.

В данном случае речь идет не об актуализации междисциплинарного подхода к исследованию проблемы экономических инноваций и организации инновационной деятельности в современном хозяйстве. Имеется в виду активизация роли и значения именно социально-философского концепта в данном исследовании, поскольку, как это ни

⁵ Каз М. Мотивация труда: трансформация структуры теоретико-методологического знания и когнитивно-ценностный подход // Вопросы экономики. – 2005. - № 12. – С. 95.

⁶ Тутов Л., Шаститко А. Экономический подход к проблемам организации знаний о человеке // Вопросы экономики. – 2002. - № 9. – С. 50, 51.

парадоксально, только в рамках наиболее общего подхода к проблеме представляется возможным верно очертить контуры правильного решения и конкретно-прикладных вопросов инновационного развития экономики.

Суть социально-философского и общесоциологического подхода к исследованию экономических инноваций заключается в выявлении социокультурного, антропологического и социологического качества современных инноваций. Поскольку источником инноваций является человек, обладающий человеческим капиталом определенного уровня, то *решающее значение в формировании направленности инновационного развития экономики приобретают именно социокультурные характеристики этого капитала*. Социальная философия и философская антропология проблемы призваны решить базисную задачу в формировании и развитии экономических инноваций – это обеспечить их социокультурную направленность, «вдохнуть» в них созидательные смыслы человеческого бытия в контексте творчески-трудовой деятельности личности. В обратном случае, не представляется возможным обеспечить действительное превращение человека в цель социально-экономического развития.

Таким образом, антропологический подход к современному исследованию экономических инноваций и осуществлению инновационной деятельности непосредственно связан с актуализацией *сущностных сил* человека, поиском высокоэффективных механизмов и регуляторов его высокоэффективной деятельности как таковой. Социально-философский подход к рассматриваемой проблематике важен тем, что сущностные силы человека следует «ввести» в рамки определенных *ценностных установок*, определяющих направленность его творчески-трудовой деятельности. Кроме того, эти ценностные установки лежат в основе формирования «инновационного менталитета» у современных хозяйственных агентов.

Общесоциологический концепт непосредственно увязывается с созданием и обоснованием определенной *социальной синергии* при решении задач инновационного развития экономики. Эта синергия связана с формированием креативных сообществ (инновационные команды на предприятиях), социальных групп населения (средний класс, класс интеллектуалов и др.), призванных ускорить инновационное развитие экономики и общества в целом. По сути, речь идет о том, что сегодня общество заинтересовано не столько в экономических инновациях как таковых, сколько в экономических инновациях созидательного качества, соответствующих творческим сущностным силам человека и адекватных общественным представлениям о ценности человеческого бытия.

Третье – это актуализация и поиск нетрадиционных форм и способов качественного обновления «мотивационного каркаса» собственников человеческого капитала, призванного осуществлять непрерывность инновационного процесса. Гуманистически направленный социокультурный контекст воспроизводства экономических инноваций качественно меняет существующие представления о формировании механизма заинтересованности собственников человеческого капитала в созидательной деятельности. Денежные инструменты активизации трудовой деятельности человека, не переставая играть большую роль в обеспечении необходимой мотивации человека, тем не менее, существенно дополняется неденежными формами и способами мотивации. Эти формы и способы непосредственно увязываются с объективацией внутренней свободы человека, материализацией императивов его творчески-деятельностной сущности.

Следовательно, сегодняшний «инновационный вариант развития – это ... принципиальное обновление всей системы трудовых отношений, превращение их в партнерские, путь формирования новой экономики с выращиванием новых поколений (команд квалифицированных кадров), способных генерировать новые знания и

управленческие решения, путь формирования справедливых распределительных отношений»⁷.

Равно тому, как человек из средства экономической деятельности закономерно превращается в ее цель, так и денежные инструменты экономической мотивации человека уступают место креативным, или неденежным факторам его экономической заинтересованности. Одновременно с этим, вещественный капитал все более «отрицается» человеческим капиталом субъекта, который, в свою очередь, и в условиях «созидательно-смысловой» экономической аксиологии, принимает высшую форму и превращается в интеллектуальный капитал хозяйственного агента. Приведенная цепь умозаключений представляется важной для «инновационного» понимания современных «инноваций», призванных обеспечивать не столько новое качество экономического роста как такового, сколько расширенно воспроизводить человека-созидателя, выступающего интегрирующим и базовым источником ценностно-ориентирующего современного экономического развития.

Сегодня вполне очевидно, что в современной экономике «проблема описания и организации человеческого поведения весьма далека от решения». В связи с этим, актуализируется потребность в построении «теории, описывающей поведение частично иррационального в общем случае агента, имеющего творческий дар и склонного не только к «алгебре» расчетов наилучшего результата, но и к внелогическому поиску экономической истины. Именно для такой теории и предлагал К. Эрроу, как представляется, название «нанэкономика»⁸.

Известно, что «еще в середине прошлого века западная экономическая наука поставила под сомнение положения ортодоксальной теории о свободном замещении факторов производства и о предельной производительности как основе эффективного распределения». Современные работники более не могут рассматриваться как обычные «трудовые ресурсы», поскольку они «на самом деле обеспечивают сохранение (прирост) капитальных ресурсов, которые они в дальнейшем используют в производстве. Можно утверждать, что существуют теоретические предпосылки для повышения доли труда в производимом продукте по сравнению с его предельной производительностью, то есть дополнять вознаграждение за труд вознаграждением за вклад в капитал предприятия»⁹.

Современный работник – это «креативный новатор», обладающий высоким уровнем индивидуальной конкурентоспособности на рынке человеческого капитала. Факторы этой конкурентоспособности связаны, во-первых, с профессиональными знаниями, навыками, опытом, владением языками; во-вторых, с профессиональной и географической мобильностью, готовностью выполнять новые задачи, постоянно обновлять и созидательно использовать свои новые знания; в-третьих, с совокупностью качеств, определяющих коммуникабельность, способность работать в команде и др.

Четвертое – это новые императивы управления инновационным процессом в условиях становления «гуманистической аксиологии» социально-экономической деятельности. Отмеченные выше новые методологические положения и теоретические выводы,

⁷ Чижова Л.С. Неизбежность перехода к инновационному пути развития и достижение эффективной занятости // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: В 2-х томах: Том 2. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 467.

⁸ Клейнер Г. Нанэкономика // Вопросы экономики. – 2004. - № 12. – С. 71.

⁹ Егоров С. Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации // Вопросы экономики. – 2004. - № 5. – С. 86,88.

относительно приоритета гуманистического содержания и созидательной направленности экономических инноваций, обуславливают и новое качество управления инновационной деятельностью. Во-первых, - и это самое главное, - базовым объектом управленческого воздействия в сфере инновационного развития современных фирм и организаций является *интеллектуальный капитал* хозяйственного агента. Отсюда объективируется исследовательская задача, связанная с характеристикой данного капитала, выявлением его социально-экономического содержания, а также определением качественных параметров и количественных характеристик. Таким образом, управление инновациями и инновационной деятельностью, например, предприятия, конкретизируется управлением корпоративным интеллектуальным капиталом.

Во-вторых, актуализация управления интеллектуальным капиталом значительно расширяет объектное пространство управленческой деятельности в области инноваций. Поскольку интеллектуальный капитал есть система используемых в созидательной деятельности человека определенных знаний, то, прежде всего, следует организовать управление этими знаниями (индивидуальными, корпоративными, общенациональными), а также осуществлять соответствующий мониторинг и оценку их использования. Кроме того, управление инновациями в условиях антропологизации и социализации экономической деятельности включает управление развитием системы индивидуальных, корпоративных и общенациональных ценностей, а также системы формальных и неформальных институтов.

Очевидно, что инвестиции, например, в развитие корпоративных институтов должны теперь осуществляться исключительно в режиме *институционального предпринимательства* и в действительности обеспечивать сокращение транзакционных издержек. При этом, критически важно обеспечить не только соответствие друг другу формальных и неформальных институтов на всех уровнях хозяйствования, но и корреспондирование друг другу институтов общественного, корпоративного и микроэкономического уровня.

В-третьих, управление инновациями в условиях превращения человека в цель социально-экономического развития требует, с одной стороны, максимальной индивидуализации всей управленческой деятельности, а с другой стороны, поиска форм развивающего обмена-общения с целью воспроизводства *синергетической эффективности инновационного процесса*. Эти обстоятельства обязывают учитывать требования и использовать рекомендации, прежде всего, экономической психологии, экономической социологии, экономической физики и множества других «стыковых» общественных и естественных наук. Исследователи справедливо отмечают, что основные «разряды» новейших знаний формируются именно на стыках разных дисциплин, что и предопределяет необходимость организации соответствующего управления «на стыках» областей научного знания и прикладного опыта.

В-четвертых, актуализируется управление не только в социокультурном, но и социально-экономическом смысле. Здесь социально-экономические отношения приобретают черты специфической ценности и принимают форму известного в литературе *социального капитала*. Очевидно, что в производстве новейших знаний, индивидуальном или корпоративном, возрастает роль и значение таких невещественных активов, как корпоративный дух, уважительное отношение к новаторам, общее стремление к обмену-общению. Конкуренция в традиционном ее понимании постепенно уступает место конкордности (сотрудничеству). А такой интегральный институт социального капитала, как внутрифирменное и межкорпоративное доверие становится едва ли не важнейшим самостоятельным фактором сокращения транзакционных издержек.

В-пятых, управление инновациями в условиях гуманизации и социализации хозяйственных отношений предполагают, в свою очередь, и новое качество управления

инновациями в сфере создания традиционных технологий и продуктов. Теперь технико-технологические и продуктовые инновации должны тестироваться на предмет их соответствия требованиям гуманизации хозяйственных отношений и взаимодействий. Применительно к традиционным технологиям, важно обеспечить их безопасный для человека и развивающий характер. Продуктовые инновации также призваны содержать в себе когнитивный потенциал нового знания для потребителя.

В-шестых, управление инновациями и инновационной деятельностью в условиях гуманизации социально-экономических отношений и ценностно-ориентированного хозяйственного развития предопределяет формирование *инновационных форм и методов управления*. С одной стороны, эти новые формы и методы управления должны обеспечивать возможность для наиболее полной реализации созидательных сил и способностей личности и корпоративных сообществ. С другой стороны, нельзя допустить искусственного роста транзакционных издержек в процессе целенаправленного введения множественных форм корпоративного дискурса. Очевидно, что организационная структура экономических организаций должна претерпевать изменения в пользу ускоренного развития «горизонтально» действующих, автономных *инновационных команд и сетевых групп*.

Солидарная ответственность и нацеленность на конкретный конечный результат не позволят этим новым организационным структурам «завышать» затраты на транзакции. Очевидно, что инновационные команды должны управляться реальными «когнитивными лидерами», а также получать от топ-менеджеров творческие задачи, связанные не только с генерацией идей, но и полным воспроизводственным циклом создания инноваций. При этом важно помнить, что «инновации – это единственный актив вашей компании, который не может быть скопирован конкурентами: как бы конкуренты ни старались повторить ваши новые идеи, вы всегда будете предлагать рынку следующие новые решения, и основой для этого будет ваша уникальная компетенция – *инновационность*».¹⁰

Теперь обобщающая императивная, то есть требуемая, а не реально существующая управленческая парадигма в сфере расширенного воспроизводства инноваций может быть представлена следующим образом (рис.1).

¹⁰ Хомутский Д.Ю. Управление инновациями в компании. – М.: СОЛОН-ПРЕСС, 2008. - С. 147.

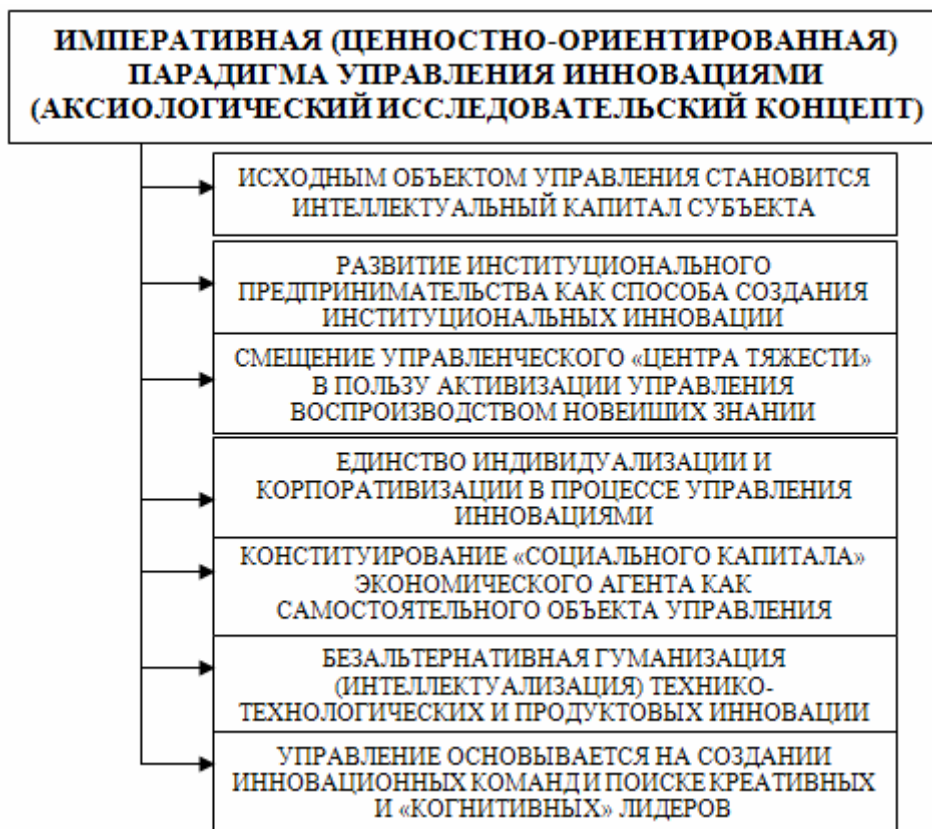

Рис. 1. Аксиологическая (ценностно-ориентированная) парадигма управления инновациями в экономике новейших знаний

Таким образом, качественное отличие аксиологической исследовательской программы от социально ориентированной программы и, тем более, от существующих «технократических» парадигм рассмотрения проблем инноваций и инновационной деятельности, состоит в переносе *аналитического «центра тяжести»* в пользу *радикального обновления капитала созидательных, или интеллектуальных знаний при одновременной фиксации их гуманистической направленности*. Это означает, что технологические, продуктовые и даже организационные инновации, в традиционном смысле, предстают как производные от инноваций когнитивных, связанных с расширенным воспроизводством новейших знаний и позиционированием интеллектуального капитала как критического фактора современного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянин А. Даниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. – 2003. - № 1. – С. 7.
2. Егоров С. Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации // Вопросы экономики. – 2004. - № 5. – С. 86,88.
3. Маршалл А. Основы экономической науки. Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – С. 47-48.
4. Каз М. Мотивация труда: трансформация структуры теоретико-методологического знания и когнитивно-ценностный подход // Вопросы экономики. – 2005. - № 12. – С. 95.
5. Клейнер Г. Нанозкономика // Вопросы экономики. – 2004. - № 12. – С. 71.
6. Пороховский А.А. К вопросу об экономической теории инновационного развития // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: В 2-х томах: Том 1. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 9.
7. Тутов Л., Шаститко А. Экономический подход к проблемам организации знаний о человеке // Вопросы экономики. – 2002. - № 9. – С. 50, 51.
8. Чижова Л.С. Неизбежность перехода к инновационному пути развития и достижение эффективной занятости // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет: Сборник статей: В 2-х томах: Том 2. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 467.